PG3356
.T85

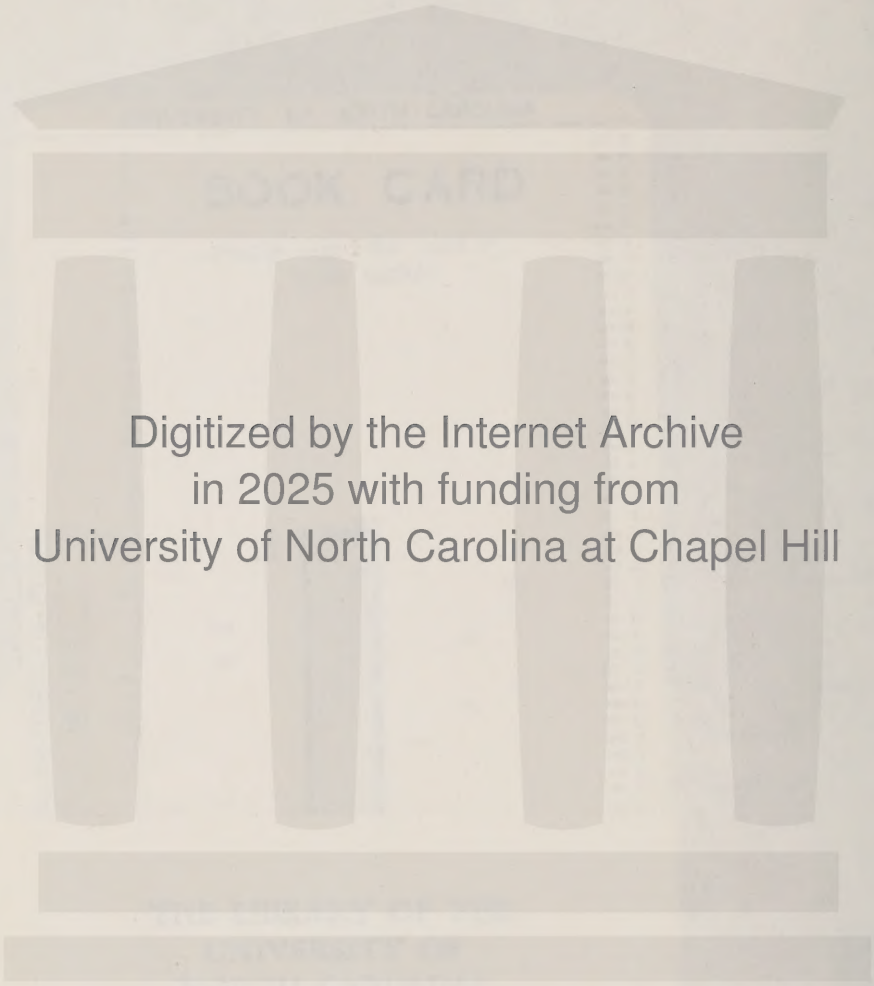
Два автографа Пушкина.

M. A. TSiavlovskiĭ

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

PG3356
.T85



Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/dvaavtografapush00tsia

1968 п/66

М. Цявловскій.

ДВА АВТОГРАФА Пушкина.

Съ двумя снимками.

Изданіе Л. Э. БУХГЕЙМЪ.
МОСКВА—1914.

PG3356
.T85

М. Цявловскій.

ДВА АВТОГРАФА Пушкина.

Съ двумя снимками.

Изданіе Л. Э. БУХГЕЙМЪ.
МОСКВА—1914.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К⁰, Пименовская ул., соб. д.
Москва—1914.

[illegible] 1828 г.

Не пой, волшебница, при мнѣ
Ты пѣсенъ Грузiи печальной:
Напоминаютъ мнѣ онѣ
Другую жизнь и берегъ дальной —

~~Напоминаютъ мнѣ онѣ~~
~~Кавказа горные вершины,~~
~~Лилии Чечницы нагорныя~~
~~И закубанскiя равнины~~

Увы! напоминаютъ мнѣ
Твои жестокiе напѣвы
И степь, и ночь, и при лунѣ
Черты далекой, милой дѣвы.

Не пой, волшебница, при мнѣ
Ты пѣсенъ Грузiи печальной:
Напоминаютъ мнѣ онѣ
Другую жизнь и берегъ дальной.

12 iюня
1828

[illegible]

I.

Автографъ стихотворенія „Не пой, волшебница, при мнѣ“. [1])

Въ послѣднихъ числахъ декабря (послѣ 27-го) 1828 года вышелъ въ свѣтъ альманахъ бар. Дельвига „Сѣверные Цвѣты на 1829 г.“, гдѣ на стр. 148 (отдѣлъ поэзіи) съ подписью: А. П. было впервые напечатано стихотвореніе Пушкина „Не пой, красавица, при мнѣ“. [2]) Въ своемъ собраніи стихотвореній изд. 1829 г. части II-ой (стр. 136—137) Пушкинъ перепечаталъ это стихотвореніе, помѣстивъ его въ числѣ стихотвореній 1828 года. [3])

Отсюда текстъ стихотворенія и перепечатывался во всѣхъ собраніяхъ сочиненій Пушкина. Автографъ же считался неизвѣстнымъ, тогда какъ въ Отчетѣ Московскаго Румянцовскаго Музея еще за 1873—1875 гг. на стр. 49, среди автографовъ, принесенныхъ въ даръ И. Е. Бецкимъ, значится: „№ 38. Черновое стихотвореніе А. С. Пушкина: „Не пой волшебница при мнѣ“, съ его припиской: „отослать куда слѣдуетъ“ и съ подписью Погодина: „Читалъ М. П.“, а въ сноскѣ напечатана зачеркнутая Пушкинымъ и не вошедшая въ печатный текстъ строфа. Страннымъ образомъ на это указаніе не обратилъ вниманія никто изъ редакторовъ сочиненій Пушкина съ 1875 года, и потому автографъ одного изъ лучшихъ лирическихъ стихотвореній великаго поэта, несмотря на то, что хранился въ публичномъ музеѣ и былъ общественнымъ достояніемъ, оставался для читающей Россіи неизвѣстнымъ и только теперь, спустя безъ малаго 40 лѣтъ, опубликовывается нами.

Автографъ хранится въ Румянцовскомъ Музеѣ въ листѣ бѣлой бумаги, на которомъ рукою И. Е. Бецкаго написано:

3. Подлинное черновое
стихотвореніе Александра Сергѣевича
Пушкина
„Не пой волшебница при мнѣ“
12 іюня 1826.
Внизу рукою М. П. Погодина: Читалъ М. П.

---

[1]) При составленіи настоящей замѣтки мы пользовались цѣнными указаніями М. О. Гершензона, которому и приносимъ глубокую благодарность.

[2]) См. книгу: Н. Синявскій и М. Цявловскій. Пушкинъ въ печати. М. 1914. ор. 384.

[3]) Тамъ же ор. 566. При жизни поэта стихотвореніе еще перепечатывалось въ качествѣ текста при нотахъ и въ пѣсенникахъ пять разъ. См. орр. 627, 785, 824, 890, 919.

Сбоку рукою Пушкина: отослать куда слѣдуетъ.
Замѣчательно, что зачеркнутые стихи
второй строфы не напечатаны
въ полномъ собраніи его сочиненій.

Самый автографъ представляетъ собою полулистъ довольно плотной синеватой бумаги, размѣромъ 35×22 с. съ водянымъ знакомъ: $\frac{A}{18}$

Текстъ автографа по сравненію съ печатнымъ представляетъ такія отличія:

Автографъ.	Сѣверные Цвѣты на 1829 г.	Стихотворенія. Изд. 1829 г. ч. II.
Не пой, *волшебница*, при мнѣ	Не пой, *красавица*, при мнѣ	
Ты пѣсенъ Грузіи печальной	Ты пѣсенъ Грузіи печальной:	
Напоминаютъ мнѣ онѣ	такъ же	
Другую жизнь и берегъ дальной—	Другую жизнь и берегъ дальной.	
Напоминаютъ мнѣ онѣ Кавказа гордыя вершины, Лихихъ Чеченцевъ на конѣ И закубанскія равнины	Этой строфы нѣтъ.	
Увы! напоминаютъ мнѣ	Увы! напоминаютъ мнѣ	Увы, напоминаютъ мнѣ
Твои жестокія напѣвы	Твои жестокіе напѣвы	
И степь, и ночь... и при лунѣ	И степь, и ночь—и при лунѣ	И степь, и ночь, и при лунѣ
Черты далекой, *милой*	Черты далекой, *бѣдной*	Черты далекой, *бѣдной*
дѣвы.... [1]	дѣвы....	дѣвы!...[1]
Этой строфы нѣтъ	Я призракъ милый, ро-	Я призракъ милый, ро-
	ковой	ковой,
	Тебя увидѣвъ, забываю; Но ты поешь—и предо мной Его я вновь воображаю.	
Не пой, волшебница при мнѣ	Не пой, красавица, при мнѣ	
Ты пѣсенъ Грузіи печальной	Ты пѣсенъ Грузіи печальной	
Напоминаютъ мнѣ онѣ	такъ же	
Другую жизнь и берегъ дальной	Другую жизнь и берегъ дальной.	
12 іюня	А. П.	
1826 [?]	даты нѣтъ.	

Изъ этого сравненія видно, что въ отношеніи пунктуаціи текстъ „Сѣв. Цв.“ ближе къ автографу, чѣмъ текстъ „Стихотвореній.“

---

[1]) Важно отмѣтить, что въ изданіи: „Романсы и пѣсни М. Глинки, подъ ред. М. Балакирева и С. Ляпунова. Юргенсонъ. s. a. въ текстѣ при нотахъ „Грузинской пѣсни“ стоитъ также не *бѣдной*, а *милой*.

Въ автографѣ текстъ стихотворенія, судя по тому, что въ немъ нѣтъ ни одной поправки, былъ бѣловымъ, но тутъ же поэтъ зачеркнулъ вторую строфу, а потомъ (не позднѣе 27 декабря 1828 г.—цензурная помѣта „Сѣверныхъ Цвѣтовъ на 1829 г.“) снова обратился къ стихотворенію, написалъ новую строфу, сдѣлавъ прежнюю третью второй, а вновь написанную—третьей.

Вторая цифра числа мѣсяца сначала была 3, а затѣмъ передѣлана на 2. На послѣдней цифрѣ числа года—чернильная клякса, и поэтому опредѣленно сказать, какая послѣдняя цифра числа года, мы не можемъ.

Написанное въ нижнемъ лѣвомъ углу Бецкій прочелъ: Читалъ М. П. т.-е. Михаилъ Погодинъ. Мы тоже склонны читать такъ же, считая характернымъ для почерка Погодина отсутствіе нажимовъ. [1]) Буквы М. П. можно прочесть и какъ А. П. т.-е. Александръ Пушкинъ, но, кажется, у Пушкина въ его подписяхъ, А. П. крышка буквы П, перечеркивающая и А, идетъ вверхъ, тогда какъ здѣсь росчеркъ внизъ.

Фраза въ лѣвомъ верхнемъ углу: отослать *куда слѣдуетъ* написана, конечно, Пушкинымъ. Кѣмъ написано число 13, мы сказать не можемъ, но только не Погодинымъ. Подчеркнутое 13 вѣроятнѣе всего № страницы той тетради, откуда вырванъ листъ [2]). Какая это тетрадь, намъ неизвѣстно. Положительно только можно сказать, что ея нѣтъ среди хранящихся въ Румянцовскомъ Музеѣ.

На основаніи фразы „отослать куда слѣдуетъ“ можно думать, что стихотвореніе кому-то посылалось, и это лицо въ свою очередь должно было „отослать куда слѣдуетъ.“

На оборотной сторонѣ листа (или точнѣе полулиста) ничего совершенно нѣтъ.

Если читать годъ, поставленный подъ стихотвореніемъ, за 1826-ой, то мы должны признаться, что объяснить значеніе этой даты не можемъ.

Хотя самъ Пушкинъ во II-ой части „Стихотвореній“ изд. 1829 г. и помѣстилъ „Не пой, красавица, при мнѣ“ среди стихотвореній 1828 года, но такъ какъ текстъ автографа не одинаковъ съ текстомъ печатнымъ, то, конечно, ничего не было бы страннаго въ датировкѣ 1826-ымъ годомъ текста первой редакціи. Вызываетъ недоумѣнія дата автографа потому, что имѣется очень авторитетный разсказъ о происхожденіи интересующаго насъ стихотворенія. Дѣло въ слѣдующемъ.

Среди рукописей композитора М. И. Глинки, хранящихся въ Импер.

---

[1]) Почеркъ М. П. Погодина мы знаемъ довольно хорошо, такъ какъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ читали его дневники, хранящіеся въ Румянцовскомъ Музеѣ, но, во-первыхъ, въ дневникѣ, естественно, его подписей нѣтъ, а во-вторыхъ, написанное здѣсь слишкомъ невелико и набросано кое-какъ, и потому категорически утверждать, что это написалъ М. П. Погодинъ, мы не рѣшаемся. Вѣроятно И. Е. Бецкій зналъ, что къ этому автографу имѣлъ отношеніе Погодинъ и потому опредѣленно и утверждалъ, что это его помѣта.

[2]) Съ другой стороны, судя по тому, что лѣвый край полулиста довольно ровный, безъ зазубринъ, можно думать, что полулистъ не вырывался изъ тетради, а былъ разорванъ на двѣ половины листъ. Тогда число 13 надо объяснять иначе.

Публичной Библіотекѣ, есть такъ называемая „зеленая тетрадь“, одну страницу которой Н. Финдейзенъ (въ своей книгѣ „Каталогъ нотныхъ рукописей, писемъ и портретовъ М. И. Глинки, хранящихся въ Рукописномъ отдѣленіи Им. Пуб. Биб.“ Спб. 1898. стр. 15) описываетъ такъ:

Грузинская пѣсня, № 10 (Andantino. B-dur $^6/_8$). Слова А. Пушкина. *(Не пой красавица при мнѣ тѣ* [sic] *пѣсни Грузіи печальной.)*

Р. [укопись] Г. [линки] — 1 стран. въ „Зел. тетр.“; внизу р. [укой] Г. [линки] текстъ 2-го куплета. [1])

На лѣвомъ [?] бѣлой стран. (р. Г. ?) [т.-е. Финдейзенъ сомнѣвается, рукою ли Глинки написано] позднѣйшая приписка: „NB. Національная эта грузинская мелодія сообщена М. И. Глинкѣ отъ А. С. Грибоѣдова; (зачеркнуто: А. С. Пушкинъ написалъ слова сей пѣсни нарочно подъ самую мелодію.) Извѣстные уже давно публикѣ слова сей пѣсни написаны А. С. Пушкинымъ подъ мелодію, которую онъ случайно услышалъ.“ [2])

Таковъ первый по времени разсказъ о происхожденіи интересующаго насъ стихотворенія.

Съ 3 іюня 1854 г. до конца марта 1855 г. Глинка писалъ свои „Записки“. Разсказывая въ нихъ о петербургской жизни „отъ выпуска изъ пансіона до первой поѣздки за границу“, Глинка въ одномъ мѣстѣ признается: „Я не могу теперь изложить главнѣйшихъ событій этого періода въ хронологическомъ порядкѣ. Впрочемъ это не важно“. [3]) Дальнѣйшій его разсказъ показываетъ, что онъ дѣйствительно не очень твердо помнитъ, въ которомъ году что́ было. Такъ, разсказавъ о петербургскихъ увеселеніяхъ лѣтомъ 1827 года, [4]) онъ, ошибочно считая, что это было лѣтомъ 1828 г., продолжаетъ: „Лѣтомъ того же 1828 г. Михаилъ Лукьяновичъ Яковлевъ, композиторъ извѣстныхъ русскихъ романсовъ и хорошо пѣвшій баритономъ, познакомилъ меня съ барономъ Дельвигомъ, извѣстнымъ нашимъ поэтомъ“. [5]) Этого не могло быть лѣтомъ 1828 г., такъ какъ Дельвига съ весны по августъ 1828 года не было въ Петербургѣ. [6]) Поэтому и слѣдующіе два абзаца, посвященные разсказу о знакомствѣ Глинки съ Пушкинымъ и Грибоѣдовымъ, въ хронологическомъ отношеніи неопредѣленны. Вотъ что пишетъ Глинка: „*Около этого времени* я часто видался съ извѣстнѣйшимъ поэтомъ нашимъ

[1]) Къ сожалѣнію, г. Финдейзенъ не говоритъ, какъ читается этотъ куплетъ.

[2]) Текстъ этой записи говоритъ скорѣе за то, что она сдѣлана не Глинкой: едва ли онъ записалъ бы о себѣ въ третьемъ лицѣ. Если же запись сдѣлана Глинкой, то, вѣроятно, она предназначалась для печатнаго изданія романса. „Зеленая тетрадь“ хранилась у В. П. Энгельгардта (очень близкаго Глинкѣ человѣка), который, можетъ быть, и записалъ о происхожденіи романса со словъ самого Глинки.

[3]) Здѣсь и дальше цитирую „Записки“ Глинки по „Русской Старинѣ“ 1870 г. 3-е изд. т. I, стр. 356.

[4]) Что серенада, о которой разсказываетъ Глинка, была въ 1827 году, опредѣляется № 103 „Сѣвер. Пчелы“ за 1827 годъ. См. „Записки“ Глинки, стр. 358.

[5]) Тамъ же, стр. 359.

[6]) См. Майковъ. „Пушкинъ“, 1899 г., стр. 261, примѣч. и письмо бар. А. А. Дельвига Пушкину во II т. „Переписки Пушкина“ изд. Академіи Наукъ, № 365.

Алекс. Серг. Пушкинымъ (который хаживалъ и прежде того къ намъ въ пансіонъ къ брату своему, воспитывавшемуся со мною въ пансіонѣ), и пользовался его знакомствомъ до самой его кончины.

Провелъ около цѣлаго дня съ Грибоѣдовымъ, авторомъ комедіи: „Горе отъ ума“. Онъ былъ очень хорошій музыкантъ и сообщилъ мнѣ тему грузинской пѣсни, на которую *вскорѣ* потомъ А. С. Пушкинъ написалъ романсъ: „Не пой, волшебница при мнѣ.“ [1])

Такова вторая редакція разсказа о происхожденіи интересующаго насъ стихотворенія. Изъ этихъ двухъ редакцій съ несомнѣнностью вытекаетъ:

1) Грибоѣдовъ сообщилъ Глинкѣ тему грузинской пѣсни.

2) Пушкинъ случайно услыхалъ эту мелодію.

3) Пушкинъ вскорѣ послѣ того, какъ Грибоѣдовъ сообщилъ Глинкѣ мелодію, написалъ къ ней „романсъ“ (какъ выражается Глинка) „Не пой, волшебница, при мнѣ“.

Анненковъ въ „Матеріалахъ для біографіи Александра Сергѣевича Пушкина“ разсказываетъ объ этомъ подробнѣе: „...знаменитый композиторъ, хорошо извѣстный публикѣ нашей, игралъ на фортепьяно Грузинскую мелодію, съ свойственнымъ ему выраженіемъ и искусствомъ. На замѣчаніе присутствующихъ, что ей не достаетъ стиховъ или романса для всеобщей извѣстности, Пушкинъ написалъ стихотвореніе:

Не пой, красавица, при мнѣ
Ты пѣсенъ Грузіи печальной“. [2])

Какъ видимъ, разсказъ Анненкова отличается такими подробностями, какихъ не знаетъ разсказъ самого Глинки; онъ литературнѣе, такъ сказать, и поэтому-то къ нему и нужно отнестись осторожнѣе. Въ разсказѣ Анненкова, во-первыхъ, нѣтъ указанія на то, что грузинская мелодія сообщена Глинкѣ Грибоѣдовымъ, во-вторыхъ, по Анненкову Глинка играетъ на фортепіано мелодію, о чемъ самъ Глинка не говоритъ; въ-третьихъ, на основаніи разсказа Анненкова нельзя сказать, что Пушкинъ услышалъ эту мелодію *случайно*, какъ говоритъ Глинка. [3])

---

[1]) „Записки“ Глинки, стр. 359. Курсивъ мой. М. Ц.

[2]) Анненковъ „Матеріалы“, изд. 1-ое (1855 г.), стр. 249, изд. 2-ое (1873 г.), стр. 243. Наконецъ, иначе разсказываетъ Гербель (въ своей берлинской книжкѣ: „Стихотворенія Пушкина..... „2-ое изд. Berlin. 1870, стр. 157) „Происхожденіе этой піесы слѣдующее: Грибоѣдовъ, возвратясь изъ Грузіи, сообщилъ одинъ грузинскій мотивъ нашему извѣстному композитору, покойному Глинкѣ, который записалъ его—и съигралъ его пришедшему къ нему Пушкину. Тому такъ понравилась музыка, что онъ тутъ же написалъ къ ней слова.“

Послѣднее утвержденіе, что Пушкинъ послѣ игры Глинки тутъ же написалъ къ ней слова, несомнѣнно домыселъ Гербеля. Относительно же того, что не игра Глинки вдохновила Пушкина, см. здѣсь дальше.

[3]) Н. О. Лернеръ предполагаетъ, что Анненковъ говоритъ о происхожденіи стихотв Пушкина со словъ самого Глинки. (Сочиненія Пушкина. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ, т. IV, стр. LXVIII). Намъ кажется, что указываемыя нами отличія версій Глинки и Анненкова позволяютъ думать, что у Анненкова былъ другой, неизвѣстный намъ источникъ.

Утвержденіе Анненкова, что Пушкинъ написалъ стихотвореніе подъ вліяніемъ игры Глинки, невѣрно, по нашему мнѣнію, и какъ противорѣчащее тому, что говоритъ самъ Пушкинъ въ первыхъ же строкахъ своего стихотворенія. Для насъ несомнѣнно, что Пушкинъ, услышавъ *игру на фортепіано* Глинки, не могъ написать объ этомъ стихотвореніе, начинающееся словами: *„Не пой, волшебница (красавица), при мнѣ ты пѣсенъ Грузіи печальной.“*

Н. О. Лернеръ въ своемъ, какъ всегда, обстоятельномъ примѣчаніи къ этому стихотворенію [1]) сопоставляя строфу:

Увы, напоминаетъ мнѣ
Твои жестокіе напѣвы
И степь, и ночь, и при лунѣ
Черты далекой, бѣдной дѣвы

съ воспоминаніемъ о „далекой пустынѣ“ въ Посвященіи „Полтавы“ и со стихами изъ Евгенія Онѣгина: „въ мысли намъ приходитъ средь поэтическаго сна иная, старая весна и въ трепетъ сердце намъ приводитъ мечтой о дальней сторонѣ, о чудной ночи, о лунѣ“, говоритъ: „Во всѣхъ этихъ трехъ мѣстахъ Пушкинъ рисуетъ сходными чертами вполнѣ конкретную картину, въ которой нельзя не видѣть прямое воспроизведеніе дѣйствительности.“

Что Н. О. Лернеръ правъ, доказывается строфой, отсутствующей въ печатномъ текстѣ:

Напоминаютъ мнѣ онѣ
Кавказа гордыя вершины,
Лихихъ Чеченцевъ на конѣ
И закубанскія равнины.

Это, конечно, тоже „прямое воспроизведеніе дѣйствительности“ и какъ таковое и было зачеркнуто Пушкинымъ, не пожелавшимъ такъ опредѣленно указывать на М. Н. Раевскую-Волконскую. [2])

Мы идемъ дальше и позволяемъ себѣ утверждать, что и первая (и послѣдняя) и третья (печатнаго текста) строфы воспроизводятъ дѣйствительность.

И въ этихъ строфахъ Пушкинъ ничего не сочиняетъ: волшебница-красавица такъ же реальна, какъ и „Кавказа гордыя вершины“ и „лихіе Чеченцы на конѣ“. Конечно, Пушкинъ слушалъ красавицу, пѣвшую при немъ пѣсни Грузіи, и подъ вліяніемъ ея пѣнія написалъ свое стихотвореніе. Этимъ мы не хотимъ сказать, что разсказъ Анненкова не вѣренъ отъ начала до конца.

---

[1]) Сочиненія Пушкина. Брокгаузъ-Ефронъ, т. IV, стр. LXVIII. Кромѣ примѣчанія Н. О. Лернера, стихотворенію „Не пой, красавица, при мнѣ“ посвящена единственная въ своемъ родѣ работа Андрея Бѣлаго въ его книгѣ „Символизмъ“. Книга статей. Изд. „Музагетъ“. 1910.

[2]) П. Е. Щеголевъ въ своихъ „Разысканіяхъ въ области біографіи и текста“ („Пушкинъ и его современники“ в. XIV), слѣдя за исторіей любви Пушкина къ М. Раевской, оставилъ въ сторонѣ стихотвореніе „Не пой, красавица, при мнѣ“. Намъ кажется, что „Кавказъ“ этого стихотворенія стоитъ „Сибири“ Посвященія „Полтавы“ и даже имѣетъ то преимущество передъ „Сибирью“, что несомнѣненъ, тогда какъ „Сибирь“ вызвала сомнѣнія. Разумѣю „Въ отвѣтъ П. Е. Щеголеву“ М. О. Гершензона (въ томъ же XIV в. „Пушкинъ и его современники“.)

Что Глинка игралъ грузинскую мелодію въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, въ числѣ которыхъ былъ и Пушкинъ, что присутствующіе просили Пушкина написать къ этой мелодіи слова—все это, можетъ быть, и было, но что это было рѣшающимъ моментомъ для сочиненія стихотворенія—невѣрно. Можно даже допустить, что все, что говоритъ Анненковъ, вѣрно, если добавить къ разсказанному имъ одну подробность—Глинка игралъ на фортепіано, *аккомпанируя* пѣвшей.

Теперь намъ нужно узнать, когда это было. Отправнымъ пунктомъ въ нашихъ расчетахъ должно быть время сообщенія Грибоѣдовымъ мелодіи Глинкѣ. Глинка и Грибоѣдовъ жили въ Петербургѣ [1]) съ начала іюня 1824 г. (когда пріѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ Грибоѣдовъ) до мая 1825 г. (когда Грибоѣдовъ уѣхалъ изъ Петербурга въ Крымъ); іюнь — іюль 1826 г. (4 іюня Грибоѣдовъ освобожденъ изъ-подъ ареста, во второй половинѣ іюля онъ уже въ Москвѣ) и, наконецъ, съ середины мая 1828 г. (когда Глинка пріѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ) до 6 іюня этого же года (когда Грибоѣдовъ навсегда покинулъ Петербургъ) [2])

Если принять дату автографа, т.-е. считать, что стихотвореніе написано Пушкинымъ 12 іюня 1826 года, то вотъ какой рядъ предположеній получается. Грибоѣдовъ сообщаетъ Глинкѣ мелодію грузинской пѣсни или въ промежутокъ времени съ начала іюня 1824 г. до мая 1825 г. или въ іюнѣ (послѣ 4-го)—іюлѣ 1826 г. Къ 1824 году относить знакомство Глинки съ Грибоѣдовымъ мы никакъ не можемъ, такъ какъ это слишкомъ бы хронологически расходилось съ разсказомъ Глинки въ его „Запискахъ“ объ этомъ знакомствѣ: хотя, какъ мы видѣли, въ этомъ мѣстѣ у Глинки и нѣтъ опредѣленныхъ хронологическихъ датъ, но по ходу разсказа ясно, что знакомство съ Грибоѣдовымъ относится къ 1826—1828 гг., никакъ не ранѣе. Итакъ, не ранѣе 4 іюня 1826 года Грибоѣдовъ въ Петербургѣ сообщаетъ Глинкѣ мелодію, а 12 іюня Пушкинъ въ Михайловскомъ, услышавъ ее отъ какой-то красавицы, написалъ къ мелодіи стихотвореніе. Но это невѣроятно.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, что Грибоѣдовъ сообщилъ Глинкѣ мелодію грузинской пѣсни въ 1828 году. Подробность, отмѣченная Глинкой, что стихотвореніе написано Пушкинымъ *вскорѣ* послѣ того, какъ Глинка получилъ отъ Грибоѣдова мелодію, вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Глинка и Грибоѣдовъ живутъ въ С.-Петербургѣ съ середины мая до 6 іюня 1828 г., въ этотъ промежутокъ времени Грибоѣдовъ сообщаетъ Глинкѣ мелодію, а 12-мъ іюня мѣтитъ свое стихотвореніе Пушкинъ, живущій въ Петербургѣ со второй половины октября 1827 г. Пушкинъ видѣлся въ это время и съ Грибоѣдовымъ, и съ Глинкой. О Грибоѣдовѣ въ „Путешествіи

---

[1]) Внѣ Петербурга они не могли встрѣтиться.

[2]) Можетъ быть, еще нѣсколько дней въ мартѣ 1828 г. они жили одновременно въ Петербургѣ, такъ какъ Глинка говоритъ, что онъ „въ мартѣ“ поѣхалъ навѣстить родныхъ въ Смоленской губерніи („Записки,“ стр. 353), а 14 марта Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Петербургъ.

въ Арзрумъ“ Пушкинъ пишетъ: „Я разстался съ нимъ въ прошломъ году [т.-е. въ 1828] въ Петербургѣ, предъ отъѣздомъ его въ Персію“. О знакомствѣ же съ Глинкой въ это время мы узнаемъ изъ переписки Пушкина съ кн. П. А. Вяземскимъ. 21 мая 1828 г. кн. П. А. Вяземскій въ пригласительной запискѣ на пикникъ по случаю его отъѣзда изъ Петербурга перечисляетъ „предполагаемыхъ собесѣдниковъ:

Алексѣй Оленинъ junior, Грибоѣдовъ, Киселевъ, Пушкинъ, К. Сергѣй Голицынъ, Шиллингъ, Мицкевичъ“ [1]).

26-го іюля 1828 г. Вяземскій уже изъ с. Мещерскаго Пензенской губерніи, спрашиваетъ Пушкина объ Алексѣѣ Алексѣевичѣ Оленинѣ („junior“, какъ его называли) [2]), Киселевѣ, Сергѣѣ Голицынѣ [3]). На эти вопросы Пушкинъ отвѣчаетъ лишь 1-го сентября: „...теперь мы всѣ разбрелись. Киселевъ, говорятъ, уже въ арміи; Junior въ деревнѣ; Голицынъ возится съ Глинкою, и учреждаетъ родственно-аристократическіе праздники—я пустился въ свѣтъ, потому что безпріютенъ“ [4]).

Послѣ всего этого для насъ несомнѣнно, что автографъ стихотворенія „Не пой, волшебница, при мнѣ“ нужно датировать 12 іюня 1828 года.

Такимъ образомъ, остается предполагать: или послѣдняя цифра года автографа не 6—но она болѣе всего похожа на 6; или дата подъ стихотвореніемъ не имѣетъ никакого отношенія къ стихотворенію — но связь даты съ стихотвореніемъ несомнѣнна какъ по почерку, такъ и потому, что на листѣ ничего, кромѣ стихотворенія, нѣтъ; или Пушкинъ ошибся въ годѣ, и вмѣсто 1828 написалъ 1826—но это всего невѣроятнѣе. Остается предполагать, что Пушкинъ по какимъ-то соображеніямъ умышленно поставилъ невѣрное число года, т.-е. вмѣсто 1828 написалъ 1826 г. Отказываясь объяснить, почему онъ это сдѣлалъ, мы переходимъ къ вопросу о томъ, кто была та красавица, которая своимъ пѣніемъ вдохновила Пушкина написать стихотвореніе „Не пой, волшебница, при мнѣ“.

Мы предполагаемъ, что это—Анна Алексѣевна Оленина. *Утверждать съ несомнѣнностью это мы не можемъ* потому, что у насъ нѣтъ свидѣтельствъ, что А. А. Оленина пѣла. Предполагаемъ же потому, во-первыхъ, что Пушкинъ былъ влюбленъ въ эту дѣвушку въ 1828 году, а, во-вторыхъ, потому, что Глинка бывалъ у Олениныхъ и могъ тамъ играть грузинскую мелодію [5]). П. М. Устимовичъ въ своей статьѣ объ А. А. Олениной-

---

[1]) Переписка Пушкина, ак. изд. т. II, № 360.

[2]) Переписка Пушкина, ак. изд. т. II, стр. 70.

[3]) Тамъ же, стр. 72.

[4]) Тамъ же, стр. 74. Голицынъ, „возившійся съ Глинкой“,—конечно, кн. Сергѣй Григорьевичъ Голицынъ—Ѳирсъ, котораго часто вспоминаетъ въ своихъ „Запискахъ“ Глинка.

[5]) Лѣтомъ этого же (1828) года Пушкинъ увлекался и Аграфеной Ѳедоровной Закревской, которой посвятилъ стих. „Портретъ“ и, вѣроятно, „Щастливъ, кто избранъ своенравно“, „Наперсникъ“ и „Когда твои младыя лѣта“ (см. прим. Н. О. Лернера въ Соч. П., изд. Б.-Эфр. т. V, стр. XXVII), но намъ кажется, что образъ этой „беззаконной кометы среди

Андро („Русская Старина“ 1890 г., августъ) [1]), разсказывая о жизни оленинскаго кружка въ Пріютинѣ, пишетъ: „Между играми тутъ же часто читали молодые писатели свои произведенія, а М. И. Глинка разыгрывалъ свои романсы“ [2]).

На то, что Пушкинъ, знавшій Анну Алексѣевну еще дѣвочкой въ 1817—1820 годахъ [3]), былъ въ нее влюбленъ въ 1828 году, указываютъ прежде всего стихотворенія, посвященныя ей. Это—„Ея глаза“, „Городъ пышный, городъ бѣдный“, „Ты и вы“, „Увы, языкъ любви болтливый“ и „Примѣты“. О ней говорится въ стихотвореніяхъ: „To Dawe esqr“, „За Netty сердцемъ я летаю“, „Каковъ я прежде былъ“ и „Предчувствіе“. Наконецъ, можетъ быть, къ ней же относится и „Я васъ любилъ“ [4]). Мы не будемъ здѣсь приводить основаній, по которымъ біографы поэта перечисленныя стихотворенія относятъ къ Аннѣ Алексѣевнѣ Олениной. Все это можно найти въ обстоятельныхъ примѣчаніяхъ Н. О. Лернера, къ которымъ и отсылаемъ интересующихся [5]), здѣсь же отмѣтимъ, что и по датѣ автографа: „12 іюня“ стихотвореніе „Не пой, красавица (волшебница), при мнѣ“ можетъ относиться къ оленинскому циклу: съ боку чернового „Увы, языкъ любви болтливой“ имѣется помѣта: „9 мая 1828 г., море on day“, тутъ же черновикъ „Предчувствія“; на страницѣ тетради съ стихотвореніемъ „Ты и вы“ три помѣты: „18 мая у княгини Голицыной etc“, „20 мая 1828 г.“ и „23 мая“ [6]); по словамъ Анненкова, стих. „To Dawe esqr“ помѣчено „9-го мая 1828 года, Море“ [7]); стих. „Примѣты“, по расчету Н. О. Лернера, на-

---

расчисленныхъ свѣтилъ“ не могъ бы вытѣснить въ воображеніи поэта „призрака милаго, рокового“. Закревская и Раевская слишкомъ различны, находятся, такъ сказать, въ разныхъ плоскостяхъ, тогда какъ Оленина и Раевская психологически сравнимы, и о первой поэтъ могъ сказать, что, увидѣвъ ее, онъ забываетъ вторую.

[1]) П. М. Устимовичъ лично зналъ А. А. Оленину въ послѣдніе годы ея жизни и слышалъ отъ нея разсказы объ ея молодости (стр. 392).

[2]) „Русская Старина“ 1890 г., авг., стр. 389.

[3]) А. А. Оленина родилась 11 августа 1808 г., умерла 15 декабря 1888 г. См. тамъ же стр. 388, 392.

[4]) Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1876 г. кн. III, стр. 221 неправильно было отнесено къ А. А. Олениной стихотвореніе „Митрополитъ, хвастунъ безстыдный“. Несомнѣнно, ошибочно къ ней же отнесъ Гербель (въ берлинскомъ изданіи „Стихотворенія А. С. Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій“. 2-ое изд. 1870 г., стр. 162) стихотвореніе 1833 г. „Когда бъ не смутное влеченье“. Ошибку Гербеля повторили и П. А. Ефремовъ и П. О. Морозовъ. Лишь въ изд. Брокгаузъ-Ефронъ (т. III, стр. 423) невѣрная помѣта „А. А. Олениной“ устранена. Что касается стихотв. „Что въ имени тебѣ моемъ?“, то отнесеніе его къ Олениной вызываетъ сомнѣнія. См. примѣчаніе Н. О. Лернера въ V т. Сочиненій Пушкина, изд. Брокгаузъ-Ефронъ, стр. XXV—XXVI, № 572.

[5]) См. Сочиненія Пушкина, изд. Брокгаузъ-Ефронъ, т. IV примѣчанія къ №№ 526, 527, 529, 530, т. V примѣчанія къ №№ 532, 539, 547, 564, 571, 573.

[6]) Это тетрадь № 2371 Рум. Муз. Объ этихъ датахъ см. у П. Е. Щеголева „Изъ разысканій въ области біографіи и текста Пушкина“, стр. 108—109.

[7]) См. Анненковъ. Матеріалы. Изд. 2-ое, стр. 193.

писано „въ іюнѣ или вѣрнѣе іюлѣ 1828 г.“ [1]). Изъ перечисленныхъ нами стихотвореній лишь одно „Я васъ любилъ“ относятъ къ 1829 году.

Такимъ образомъ, весна—лѣто 1828 года—время увлеченія Олениной. Пушкинъ любилъ Оленину нѣжно и робко. О той же тетради, гдѣ находятся нѣкоторыя изъ стихотвореній, посвященныхъ А. А. Олениной, Щеголевъ пишетъ: „...подобно тому, какъ въ черновыхъ тетрадяхъ южныхъ Пушкинъ безпрестанно рисовалъ женскія ножки въ стременахъ и безъ стремянъ, такъ въ той тетради, которою онъ пользовался въ 1828 году, онъ безпрестанно чертилъ анаграмму имени и фамиліи Олениной. Наивностью вѣетъ отъ этихъ Aninelo, Etenna, Aninelo, которыя разсыпаны въ тетради. А на одной страницѣ намъ попалась даже тщательно зачеркнутая, но все же поддающаяся разбору запись Annette Pouschkine“ [2]). Въ стих. „Каковъ я прежде былъ“ онъ, конечно, про нее говоритъ, что „не можетъ на красоту взирать безъ умиленья, безъ робкой нѣжности и тайнаго волненья“.

„Пустое вы сердечнымъ ты
Она, обмолвясь, замѣнила,
И всѣ счастливыя мечты
Въ душѣ влюбленной возбудила“. („Ты и вы“).

Это ее проситъ уже устающій поэтъ:

„Ангелъ кроткій, безмятежный,
Тихо молви мнѣ: „Прости!“
Опечалься; взоръ свой нѣжный
Подыми иль опусти;
И твое воспоминанье
Замѣнитъ душѣ моей
Силу, гордость, упованье
И отвагу юныхъ дней“. („Предчувствіе“.)

Но

„Увы, языкъ любви болтливой
Языкъ и скромный, и простой
Своею прозой нерадивой“

„докученъ милой дѣвѣ“, „ее страшитъ любви признанье“. Поэта страшитъ возможный отказъ. Онъ ѣдетъ въ Пріютино просить у матери Анны Алексѣевны руки ея дочери.

„Я ѣхалъ къ вамъ: живые сны
За мной вились толпой игривой
И мѣсяцъ съ правой стороны
Сопровождалъ мой бѣгъ ретивый.

---

[1]) Соч. Пушкина. Изд. Б.-Эф. т. V, стр. XXIV.

[2]) См. П. Е. Щеголевъ „Изъ разысканій въ области біографіи и текста Пушкина“, стр. 189.

Я ѣхалъ прочь: иные сны...
Душѣ влюбленной грустно было
И мѣсяцъ съ лѣвой стороны
Сопровождалъ меня уныло.... („Примѣты".)

Пушкину отказали... [1])

На основаніи вышеприведенныхъ соображеній мы предполагаемъ, что исторія стихотворенія „Не пой, красавица, при мнѣ" и его автографа была такова.

Грибоѣдовъ во время своихъ путешествій по Кавказу услышалъ и записалъ грузинскую пѣсню. Во второй половинѣ мая—до 6 іюня 1828 г. Грибоѣдовъ въ Петербургѣ сообщилъ эту мелодію Глинкѣ (показанія самого Глинки). Глинка вскорѣ послѣ этого игралъ ее у Олениныхъ (Устимовичъ), и Анна Алексѣевна потомъ ее напѣвала. Впервые Пушкинъ услышалъ мелодію случайно (запись Глинки), не ранѣе второй половины мая и не позднѣе 12-го іюня 1828 г., когда ее напѣвала Оленина, затѣмъ, можетъ быть, слушалъ ее же, пѣвшую подъ аккомпанементъ Глинки (разсказъ Анненкова). Пѣла Оленина или „жестокіе *напѣвы*" безъ словъ, или по-грузински (текстъ идетъ отъ Грибоѣдова?). Слушающіе просятъ Пушкина написать слова къ мелодіи. Поэтъ, вдохновленный пѣніемъ любимой дѣвушки, пишетъ стихотвореніе, перебѣленный текстъ котораго мѣтитъ 12 іюня 1826 г. [?]. Этотъ перебѣленный текстъ предназначается Глинкѣ, можетъ быть, для того, чтобы онъ согласовалъ его съ своей музыкой (надпись: „отослать куда слѣдуетъ"). Глинка этотъ листъ видѣлъ, такъ какъ въ своихъ „Запискахъ" говоритъ о стихотвореніи „Не пой, *волшебница*, при мнѣ". Но Глинка музыки къ словамъ Пушкина въ 1828 году, вѣроятно, не написалъ, такъ какъ первое изданіе его романса было лишь въ 1831 г. [2]), Пушкинъ же въ томъ же (1828) году вернулся къ стихотворенію и, немного передѣлавъ, отдалъ Дельвигу, который и напечаталъ его въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ" на 1829 г.

Въ этой исторіи, конечно, немало гипотетическаго, но мы будемъ вполнѣ удовлетворены, если наша замѣтка вызоветъ дальнѣйшія разысканія пушкинистовъ, хотя бы и опровергающія наши догадки.

---

[1]) Объ этомъ такъ разсказываетъ Ѳ. Г. Солнцевъ, очень близкій къ Олениннымъ человѣкъ: „У А. Н. Оленина нерѣдко бывалъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, которому, видимо, очень нравилось общество Алексѣя Николаевича. Онъ даже сватался за Анну Алексѣевну и ей посвятилъ одно или два прелестныхъ стихотвореній. Однако же бракъ этотъ не состоялся, такъ какъ противъ него была Елисавета Марковна. По этому случаю Пушкинъ говорилъ, что не даромъ же ему свѣтила луна съ лѣвой стороны, когда пріѣзжалъ въ Пріютино" („Русская Старина" 1876 г., т. XV, стр. 633). Если бы у насъ и не было этого свидѣтельства Солнцева, то прочитанная П. Е. Щеголевымъ въ тетради № 2371 запись Пушкина: Annette Pouschkine, давала бы намъ основаніе утверждать, что Пушкинъ, если и не сватался за Оленину, то во всякомъ случаѣ думалъ объ этомъ.

[2]) Ценз. разр. 12 мая. См. Синявскій и Цявловскій. Пушкинъ въ печати, ор. 824.

II.

Народная пѣсня „Какъ у насъ было на улицѣ, у насъ на широкой“, записанная Пушкинымъ.

Въ Отчетѣ Румянцовскаго Музея за 1879—1882 гг. на стр. 84, въ отдѣлѣ: „Акты и автографы“ подъ № 5 значится: „Автографъ Пушкина „Какъ у насъ было на улицѣ, у насъ на широкой“. Такъ же, какъ и автографъ стихотворенія „Не пой, волшебница, при мнѣ“, и это указаніе не обратило на себя вниманія изслѣдователей жизни и творчества великаго поэта.

Автографъ представляетъ листокъ почтовой бумаги бѣлаго цвѣта (безъ водяного знака) размѣромъ 12 × 21 с., на одной страницѣ котораго рукой Пушкина карандашомъ написано:

Какъ у насъ было на улицѣ
У насъ на широкой

*

Красны дѣвки разыгрались
Молодушки разплясались

*

Одна дѣвка лучше всѣхъ
На ней лента ширѣ всѣхъ

*

Дѣвка парню говорила
И всю правду объявила

*

Послушай ка, мой милой,
Сердце-радость дорогой

*

Мой батюшка не лихой
Тебѣ будетъ не чужой

Листокъ этотъ хранится въ листѣ бѣлой бумаги, на которой рукой П. Д. Голохвастова написано: „Автографъ Александра Сергѣевича Пушкина. Написано (сочинено или записано?) у сосѣдки его по селу Болдину Прасковьи Петровны Кротковой, рожденной Новосильцовой“.

Какъ у насъ было на улицѣ
У насъ на широкой

Красны дѣвки разыгрались
Молодушки разплясались

Одна дѣвка лучше всѣхъ
На ней лента шире всѣхъ

Дѣвка парню говорила
И всю правду объявила

Послушай ка, мой милой,
Сердце-радость дорогой

Мой батюшка не лихой
Тебѣ будетъ не чужой

Извѣстный собиратель народныхъ пѣсенъ П. В. Кирѣевскій къ одной изъ пѣсенъ своего замѣчательнаго собранія приписалъ: „Покойный А. С. Пушкинъ доставилъ мнѣ 50 №№ пѣсенъ, которыя онъ съ большой точностью записалъ самъ со словъ народа, хотя и не обозначилъ, гдѣ именно. Вѣроятно, что онъ записалъ ихъ у себя въ деревнѣ въ Псковской губерніи“ [1]).

Пѣсни эти въ настоящее время нашлись въ собраніи Кирѣевскаго (въ Румянцовскомъ Музеѣ), „но не въ автографѣ Пушкина, а въ копіяхъ, переписанныхъ съ оригинала разными руками и разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ на отдѣльныхъ листочкахъ въ огромномъ собраніи П. В. Кирѣвскаго“ [2]).

На одномъ изъ такихъ листочковъ (№ 1983 въ папкѣ 7[4]) записано оглавленіе разгульныхъ пѣсенъ [3]). Н. О. Лернеръ, напечатавшій это оглавленіе („Русская Старина“, 1912 г., апрѣль, стр. 103—105), почему-то рѣшилъ, что списокъ этотъ, по словамъ Кирѣевскаго, составленъ Пушкинымъ [4]). Съ любезнаго разрѣшенія проф. М. Н. Сперанскаго мы видѣли этотъ листочекъ и убѣдились, что на немъ никакихъ помѣтъ, указывающихъ на то, что онъ составленъ Пушкинымъ, нѣтъ. Но, съ другой стороны, въ этомъ спискѣ, состоящемъ изъ перечня 85 пѣсенъ [5]), подъ № 42 значится: „У насъ по улицѣ, у насъ по широкой“ [6]). Первыя строки печатаемой нами пѣсни — „Какъ у насъ было на улицѣ, у насъ на широкой“. Сходство несомнѣнное. Такимъ образомъ, можетъ быть, дѣйствительно списокъ этотъ имѣетъ отношеніе къ собиравшимся Пушкинымъ народнымъ пѣснямъ.

Среди пѣсенъ, сообщенныхъ Пушкинымъ Кирѣевскому, есть одна „Не летай, мой соловей, поздно вечеромъ одинъ“. Въ пѣснѣ этой есть такое мѣсто:

Какъ пошли наши ребята
Въ большу улицу гулять,
Красныхъ дѣвокъ забавлять;
Ахъ, всѣ дѣвки хороши,
Разлапушки пригожи;
Одна дѣвка лучше всѣхъ,
Въ косѣ лента шире всѣхъ...

---

[1]) Запись эта сдѣлана Кирѣевскимъ при пѣснѣ № IV въ тетради со свадебными пѣснями, приготовленными имъ къ изданію въ 1838 г. См. М. Н. Сперанскій „П. В. Кирѣевскій и его собраніе пѣсенъ“, стр. XLVI въ книгѣ: Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ. Новая серія. Подъ ред. В. Ѳ. Миллера и проф. М. Н. Сперанскаго. Вып. I. (Пѣсни обрядовыя). М. 1911.

[2]) М. Н. Сперанскій „Къ исторіи пѣсенъ, собранныхъ А. С. Пушкинымъ“ въ „Сборникѣ въ честь 70-лѣтія Д. Н. Анучина“, стр. 207. Здѣсь же разсказана и исторія нахожденія и опубликованія этихъ 50 пѣсенъ.

[3]) См. М. Н. Сперанскій. „П. В. Кирѣевскій и его собраніе пѣсенъ“ въ указанной книгѣ: стр. LXXI.

[4]) Списокъ Н. О. Лернеру былъ доставленъ проф. М. Н. Сперанскимъ.

[5]) Какъ указалъ уже Н. О. Лернеръ, заглавія нѣкоторыхъ пѣсенъ, вѣроятно, записаны въ двухъ варіантахъ.

[6]) Подъ № 52 значится еще пѣсня: „При улицѣ, при широкой“.

При словѣ „ширe“—сноска, гдѣ сказано: попр.[авлено] на ѣ [1]).
Послѣднія двѣ строчки совпадаютъ со строками печатаемой нами пѣсни:

Одна дѣвка лучше всѣхъ
На ней лента ширѣ всѣхъ.

Чрезвычайно цѣнно указаніе П. Д. Голохвастова, что пѣсня „Какъ у насъ было на улицѣ, у насъ на широкой“ написана Пушкинымъ „у сосѣдки его по селу Болдину Прасковьи Петровны Кротковой, рожден. Новосильцовой“. Н. О. Лернеръ, впервые опубликовывая 7 пѣсенъ въ записи Пушкина (не автографъ) изъ собранія Кирѣевскаго, высказалъ предположеніе, что онѣ записаны поэтомъ не въ Михайловскомъ, а въ Болдинѣ [2]). Перепечатывая затѣмъ эти пѣсни въ „Русской Старинѣ“ (1912 г. № 4, стр. 99—108), онъ подтвердилъ свое предположеніе сообщеніемъ покойнаго Р. Д. Семенова-Тянъ-Шаньскаго, доказывавшаго, что пѣсни эти нижегородскія. [3])

Запись Голохвастова окончательно рѣшаетъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ: Пушкинъ и въ Нижегородской губерніи записываетъ народныя пѣсни [4]).

Въ заключеніе приводимъ генеалогическія справки, выясняющія, какъ могъ попасть автографъ къ П. Д. Голохвастову. Отецъ Павла Дмитріевича Голохвастова (р. 15 февраля 1838 г. † 1892 г.), автора „Законовъ стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго“ [5]), Дмитрій Павловичъ Голохвастовъ, бывшій попечителемъ московскаго учебнаго округа (р. 19 октября 1796 г. † 28 декабря 1849 г. [?]), былъ женатъ (съ 28 апрѣля 1838 г.) на Надеждѣ Владиміровнѣ Новосильцовой. Какъ приходилась П. Д. Голохвастову Прасковья Петровна Новосильцова, по мужу Кроткова, отъ которой онъ имѣлъ автографъ Пушкина, мы не знаемъ. О ней намъ извѣстно только, что родилась она 4 декабря 1806 г., а умерла 15 марта 1860 г. (Московскій Некрополь). О знакомствѣ Пушкина съ Новосильцовыми, жившими въ селѣ Апраксинѣ (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Болдина), говоритъ Толычова (Новосильцова) въ своихъ „Историческихъ анекдотахъ и мелочахъ“ (Русскій Архивъ, 1877 г., II, стр. 99). Этому знакомству мы въ ближайшемъ будущемъ надѣемся посвятить особый очеркъ.

М. Цявловскій.

Москва. 30 апрѣля 1914 года.

---

[1]) См. М. Н. Сперанскій. Къ исторіи пѣсенъ, собранныхъ А. С. Пушкинымъ, стр. 213—214.

[2]) Газета „Рѣчь“ 29 января 1912 г., № 28.

[3]) См. еще М. Н. Сперанскій. „Къ исторіи пѣсенъ, собранныхъ А. С. Пушкинымъ“. (сборникъ въ честь Анучина), стр. 210.

[4]) Въ Нижегородской губерніи Пушкинъ былъ съ сентября до декабря 1830 года, октябрь—первая половина ноября 1833 г. и вторая половина сентября—первая половина октября 1834 г. См. Н. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. Спб. 1910, стр. 219—229, 290—293 и 320.

[5]) Списокъ сочиненій его и о немъ см. Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ. Вып. XII. Спб., 1912 г., стр. 66—67.

Магазин 14
4 р.
М
14-7

ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

и-18482 (1)

Тип. И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° Москва.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00039863665